

А. И. Баканова,

*Свердловская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского
(Екатеринбург)*

Библиографические работы

Н. К. Чупина

Библиографические труды Н. К. Чупина являются естественными и закономерными подступами к его “Географическому и статистическому словарю Пермской губернии”, который, в свою очередь, содержит очень много библиографических сведений.

Как известно, длительное обучение Н. К. Чупина в Казанском университете состояло не только в посещении лекций на различных факультетах, но и в еще более продуктивных самостоятельных занятиях в фундаментальной библиотеке одного из лучших учебных заведений России. Именно там он свел короткое знакомство с помощником библиотекаря, позднее известным статистиком А. И. Артемьевым, который и привлек его к сотрудничеству в “Казанских губернских ведомостях”. Именно там были опубликованы первые статьи будущего ученого, в том числе и его первая библиографическая работа “Обозрение книг и журнальных статей, заключающих в себе географические сведения о Казанской губернии” (Казанские губернские ведомости. 1851. № 10-27). Эта работа Н. К. Чупина, еще студента, говорит о многом. По ней уже можно судить об уровне его научной и библиографической подготовки, образованности и понимании им необходимости подобного рода работ. Во вступительной части “Обозрения...” он говорит, что указатели нужны “во всякой сколько-нибудь богатой литературе, чтобы облегчить поиск необходимых читателю сведений, разбросанных по книгам и периодическим изданиям”. Предисловие показывает хорошую осведомленность составителя об указателях, опубликованных в различных российских журналах. Автор ссылается также на опыт подготовки таких работ в Германии.

Н. К. Чупин делает заявку на составление фундаментального библиографического труда о Казанской губернии, который бы включал материалы по географии, статистике, этнографии и экономике. Но подготовлена и опубликована была только первая часть из

предполагаемых пяти — “Записки путешественников русских и иностранных”. Работа эта включает сведения о 28 документах, большая часть которых является результатами трудов научных экспедиций по восточным территориям России, возглавляемых известными учеными — это П. Паллас, И. Гмелин, И. Лепехин, Фальк, Биллингс и др. Как и в отношении других трудов Н. К. Чупина можно сказать: “Очень жаль, что работа не закончена!” Но и то, что сделано, достойно нашего внимания, поскольку это один из первых опытов составления краевых библиографических пособий, и это первая библиографическая работа о Казанской губернии вообще. Несмотря на то, что указатель опубликован в провинциальном издании, он был замечен и получил положительные отзывы, например, от известного библиографа того времени Г. Н. Геннади.

Заметим, что первую половину XIX в. еще никак нельзя назвать периодом расцвета библиографической науки, хотя уже тогда наблюдался рост книжной продукции и возникла необходимость как-то систематизировать этот поток литературы. С 1837 г. “Журнал Министерства просвещения” начал публиковать “Указатель вновь выходящих книг”, осуществив попытку государственной регистрации книжной продукции России. Был уже создан замечательный труд В. Сопикова “Опыт российской библиографии” (СПб. 1813—1821. Т. 1-5), включающий тринадцать тысяч книг и журналов, изданных на русском и церковно-славянском языках с начала книгоиздания до 1818 г. Были и другие библиографические труды, которые были известны Н. К. Чупину. Разумеется, библиографические пособия того периода далеки от совершенства, не существовало никаких ГОСТов, систематизация и отбор материала, описание источников имели произвольный характер. Естественно, что приступая к “Обзору...”, Н. К. Чупин решал для себя и библиографические задачи. Опубликованные указатели — небольшие по количеству включенных документов, от 28 в “Обзоре...” до 67 в последующих изданиях. Небольшой объем позволял ему использовать только один принцип систематизации материала — хронологический. Знание источников информации о книгах как русских, так и иностранных, общая эрудиция и начитанность помогали Н. К. Чупину находить необходимые сведения об изданиях в глубокой ретроспективе. Перечни литературы начинаются у него едва ли не с первого упоминания в литературе о крае, городе,

народе. В “Обозрении ...” первая включенная книга — “Путешествие Олеария” — датирована 1656 г., в указателе “О вогулах ...” — 1556 г.

Н. К. Чупин определял для себя, какие сведения об источниках включать в описание, а вот порядок расположения элементов описания он не систематизировал. Например, фамилия автора могла стоять в его списке и перед заглавием и после, с инициалами и без них, и вообще об авторе он мог рассказать подробно только в аннотации, как это сделал в “Указателе сочинений ... о Пермской губернии” относительно Ф. И. Соймонова. Следует отметить, что описанные Н. К. Чупиным книги и статьи предоставляют достаточно сведений об издании, а аннотации часто раскрывают основное содержание работы, что очень важно, так как его указатели включают часто книги, не переведенные на русский язык. В таких случаях ему, чтобы составить аннотацию, приходилось быть и переводчиком аннотируемой книги. В описание Н. К. Чупин обязательно включает заглавие книги, а если это издание впервые вышло на иностранном языке, то вначале на языке оригинала, затем приводит сведения о других изданиях книги и, наконец, сообщает, когда книга переведена и издана на русском языке и кто переводчик. Если же книга не переводилась на русский язык, но публиковались извлечения из нее или отзывы, то указывает в каком русском издании можно найти этот материал. Например, описание № 11 “Путевые заметки Коцебу” — “Das merkwürdigste Jahr meine Yebens, 1801, 2 части. Русский перевод этой книги был издан в Москве в 1806 г. под заглавием “Достопамятный год жизни Августа Коцебу или заточение его в Сибирь и возвращение оттуда, описанные им самим. С немецкого перевел В. Кряжев”.

Что вызывает возражение в первом библиографическом опыте Н. К. Чупина? Во-первых, отсутствие критериев отбора литературы. Наряду с действительно достойными трудами он включает книги и незначительные, даже недостоверные, которые сам же жестоко критикует. Во-вторых, двойное библиографическое описание. Все, включенные в перечень документы идут у него под произвольным заглавием “Путешествие ...” Палласа, Фалька, Мурчисона и т. д., а в примечании дается их полное описание. В предисловии Н. К. Чупин говорит о намерении делать краткие аннотации к некоторым изданиям и приводить небольшие извлечения из наиболее груднодоступных для

читателей книг. Но результаты оказались далекими от замысла. Аннотации к некоторым книгам перерастают в критический разбор. Он не только сообщает сведения об авторе, излагает факты из приведенной книги, он спорит, возмущается, иронизирует, дополняет. “Обозрение...” — самый интересный труд Н. К. Чупина с точки зрения личностной. В нем просматриваются и задатки будущего ученого и яркой неординарной личности. Глубокое знание источников, тщательность и полнота описаний книг и публикаций, стремление к достоверности, приверженность факту — все говорит о серьезной научной подготовке составителя указателя. Он не может пропустить неточность даже в трудах очень уважаемых авторов. Иоганн Гмелин в описании Казани упоминает, что суконная фабрика была там заведена на Императорский счет И. А. Михлеевым. Чупин в примечании пишет: “Это ошибочно” — и приводит свои сведения по этой фабрике. Такие добавления, уточнения фактов позднее стали особенностью любой работы ученого. Ю. М. Курочкин в своих “Книжных встречах” (1881) об этой особенности отозвался так: “Его примечания важнее того, к чему они сделаны”. И в то же время в “Обозрении...” перед нами совсем другой, непривычный Чупин. Это не скромный, порою — робкий, чудаковатый кабинетный человек. В своих оценках он смел, порою категоричен, ироничен, остроумен. Вот как оценивает он “Белевы путешествия через Россию” (1776): “Вообще сведения, собираемые Белем о Казанской губернии, маловажны и поверхностны”. О путешествии М. Невзорова (1803) он пишет: “Видно, что Невзоров принадлежал к числу образованнейших людей своего времени. Но, несмотря на это, сочинение его едва ли было очень важным приобретением в географической литературе ...”, он замечает, что автор вместо обещанных описаний нравов и обычаев жителей, рассуждает о том, что мужик не умеет беседовать с великими мужами древности, не знает ни о Катоне, ни об Аристотеле. Еще более резко отзывается он о “Прогулке по 12 губерниям” П. Сумарокова (1830): “Путешествие Сумарокова написано весьма небрежно, языком неправильным и неточным, отчего иной раз никак не поймете, что именно хотел сказать, говорит больше о себе самом ...”. С явной иронией цитирует Н. К. Чупин описание Сумароковым чувашей: “Нет в лице ни одной выражающей черты, глупость их невероятна, и они не лучше кретинов ...”.

Он замечает: “Какой светлый взгляд, какая проницательность ..., проехал быстро мимо некоторых селений чуваш и уже совершенно постиг характер этого народа”. Высоко отзываясь о сочинениях путешественников Гмелина, Лепехина, Рычкова, Купфера, он не оставляет камня на камне от таких опусов, как труд барона Гольберга и цитирует некоторые его глупости типа: “В России я никого не встретил, кто бы знал латинский язык” или “Сибирь называется также Турань!!”. Чупин ставит два восклицательных знака, подчеркивая невежество автора книги. Подробность аннотаций, цитирование или переложение наиболее интересных мест сочинения, сам слог изложения, порою близкий к разговорному, отбор материала, позволяют отнести эту работу Н. К. Чупина к типу рекомендательных библиографических пособий.

“Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о Пермской губернии” — вторая библиографическая работа Н. К. Чупина и первая опубликованная им работа по возвращении на Урал. С. З. Гомельская в своей книге “Н. К. Чупин” (1982) рассказывает об истории появления этого указателя. Он был опубликован во 2-й книжке “Пермского сборника” за 1860 год по инициативе составителя и издателя его Д. Д. Смышляева, впоследствии близкого друга и единомышленника Н. К. Чупина. Выход этого сборника можно считать датой рождения уральской красноречивой библиографии, причем различных типов. Если указатель Чупина можно отнести к научно-вспомогательной библиографии универсального характера, то помещенные там же два указателя Д. Д. Смышляева представляют собой указатели содержания газет “Казанские известия” и “Пермские губернские ведомости” в преломлении к уральскому материалу. Второй указатель Н. К. Чупина гораздо серьезнее по отбору материала. Он рассчитан на деловой интерес к краю, аннотации сдержаннее и лаконичнее, никакой полемики, никакого стремления к занимательности здесь нет. В него включен значительный библиографический материал на русском и иностранном языках — около 70 названий документов, расположенных в хронологическом порядке. Автор отходит от двойного описания источника за исключением книг ино-странных, где название книги дается в аннотации на языке оригинала, а в перечень часто включаются с произвольным названием в переводе автора.

В этой работе еще более поражает библиографическая эрудиция Н. К. Чупина. Трудно понять, как, работая безвыездно в провинциальном городе, не имеющим к 1860 годам достаточно серьезных библиотек, можно накопить столько информации о книгах, рукописях и других материалах по разнообразной тематике, особенно по истории, этнографии, экономике, географии Урала. Многие из указанных изданий до настоящего времени не включены в широкий научный оборот, так как недоступны исследователям. Так, Н. К. Чупин под № 18 включает книгу “Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1801 года” (1801). “Мне никогда не случилось ее видеть, — признается Чупин — может быть это есть ничто иное, как перевод Германова сочинения (№ 13)”. Так ли это? В. А. Павлов в “Рассказах о книгах” (1980) утверждает, что автор этой работы — Н. Попов, который позднее включил ее в свое “Хозяйственное описание Пермской губернии”. А где же сама книга? Ведь шестнадцатью годами позже ее включает в свой указатель “Источники и пособия для изучения Пермского края” (1876) Д. Смышляев и сообщает, что он видел два экземпляра именно этой книги, в том числе и у Н. К. Чупина. Не ясна ситуация и с другими книгами уже упомянутого автора И. Германа. Чупин называет несколько его книг, изданных на немецком языке, очень объемных. Например, три тома “Сборника сведений о России” (1786—1788), где третий том — описание Пермской губернии. Что это за издание и где оно? То же можно сказать о неопубликованной рукописи доктора Мессершмидта, приглашенного в Россию в 1720 году Петром I и пробывшем в ее восточных провинциях около семи лет. О его дневниках Паллас отозвался так: “Нельзя не подивиться тому, что сделал этот человек один”. Нам известно, что рукопись хранится в библиотеке Академии Наук в Санкт-Петербурге, что частично рукописи опубликованы в Германии в 60-е годы, но уральского материала там нет. Но ведь не все дневники опубликованы, а Мессершмидт три месяца провел на Каменском заводе. Не может быть, чтобы не осталось следов его пребывания в Пермской губернии. Также неизвестна судьба рукописи участника Камчатской экспедиции Гмелина астронома Делиля, который по возвращении довольно долго находился в Пермской губернии. Во времена Чупина рукопись хранилась в Императорском Русском Географическом обществе. А где

сейчас? Указатель Н. К. Чупина открывает перед исследователями возможности поиска еще неиспользованных источников информации о крае. Эта востребованность указателя спустя 140 лет после публикации — показатель высочайшего уровня библиографической работы. “Указатель ...”, кроме географической, статистической, экономической, естественно-научной литературы, включал большой блок материалов по геогностике — геологии, полезным ископаемым, действующим рудникам и т. д. В этом подборе литературы можно увидеть, по мнению уже упомянутого Н. В. Здобнова, ответ на запрос наступающего капитализма о новых рынках сырья и сбыта, что стимулировало потребности изучения природы, экономики, быта отдаленных регионов России. В какой-то степени “Указатель ...” Н. К. Чупина отвечал потребностям времени.

Как известно, “Географический и статистический словарь Пермской губернии” Н. К. Чупина насыщен “библиографическими указаниями”. Ко многим статьям прилагается разной степени полноты списки литературы. Но только список к статье “Вогулы или Вогуличи” мы считаем самостоятельной библиографической работой, так как именно таковой ее задумал и подготовил Н. К. Чупин. В известной своей рецензии “О результатах экспедиции, снаряженной Казанским обществом естествоиспытателей в 1872 году для исследования вогулов” он рассказывает, как возник замысел этой работы. Узнав о готовящейся экспедиции, Н. К. Чупин, у которого в процессе работы над “Словарем ...” скопился большой этнографический материал, предложил казанским коллегам помощь в виде указателей литературы. Кстати, С. З. Гомельская называет один аннотированный указатель, отосланный в Казань, а вот Ф. Ф. Дудырев пишет об “указателях материалов, посвященных вогулам, вотякам и остякам”. Возможно, что какие-то сведения об этих указателях есть в Казанских архивах? Пока же мы говорим об одном — “Вогулы или Вогуличи”, вошедшем в чупинский “Словарь ...” в виде “библиографических указаний” к статье. Он включает 60 названий книг и статей на русском и иностранном языках, охватывающих огромный временной период более 300 лет, начиная с книги Герберштейна “Записки о Московии” (1556). Интерес к этнографии отмечают все исследователи творчества Н. К. Чупина. Чтобы лучше ориентироваться в литературе о народностях финно-угорской группы, он самостоятельно выучил мадьярс-

кий язык. Указатель показывает, насколько хорошо составитель знал труды европейских ученых, он сообщает все известные ему из различных источников сведения об изданиях и их авторах, порою с горечью сознавая, что этой книги он сам не видел. Список литературы о вогулах, посланный в Казань, по свидетельству самого Н. К. Чупина, включал литературу по 1856 год. Перечень же, вошедший в “Словарь ...” пополнился значительным количеством книг, вышедших позднее — в 1860—1870 гг. Этот указатель представляется нам наиболее ценной, не утратившей до сего дня актуальности работой Н. К. Чупина. В фонде ученого в ГАСО имеются доселе неизученные списки литературы по различной тематике, списки публикаций о крае в иностранных журналах. Конечно же, эти материалы нуждаются в анализе и изучении хотя бы с целью выявления неизвестных исследователям источников сведений об Урале.

Все сказанное выше позволяет нам считать Н. К. Чупина одним из основоположников уральской краеведческой библиографии, автором трудов, не утративших значения до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 1. А — 1. — Пермь, 1873—1876. — 578 с.

Обозрение книг и журнальных статей, заключающих в себе географические и статистические сведения о Казанской губернии. Отдел 1. Записки путешественников русских и иностранных // Казанские губернские ведомости. — 1851. — № 10-27.

О результатах экспедиции, снаряженной Казанским обществом естествоиспытателей в 1872 г. для исследования вогулов // Записки УОЛЕ. — 1874. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 145-156.

Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о пермской губернии // Пермский сборник. — 1860. — Кн. 2. — С. 1-17.

Гомельская С. З. Н. К. Чупин. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 96 с.: ил. — (Наши земляки).

Дудырев Ф. Ф. Н. К. Чупин. Фактология и фактологическая работа в историческом исследовании. — Челябинск, 1998. — 172 с.

Здобнов Н. В. История библиографии до начала XX века. — М., 1955.

Павлов В., Блюм А. Рассказы о книгах. — Свердловск, 1980. — 160 с.: ил.